

## АВАРСКИЕ ГЕНДЕРНЫЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ – СЛОЖНЫМИ СЛОВАМИ

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия*

**Аннотация.** В статье анализируются аварские гендерные паремиологические единицы с компонентами – сложными словами, которые участвуют в формировании соответствующих паремиологических образов, выполняя предикативно характеризующие функции и определяя негативные качества по большей части лиц мужского пола. Характеризуемые лексические компоненты, образованные путем сложения с нулевой аффиксацией, в основном употребляются в паремиологических единицах, и некоторые из них носят семантически окказиональный характер.

Часть компонентов – сложных слов образуется по существующей модели «родительный падеж существительного + именительный падеж существительного». Эти лексические компоненты выполняют в составе паремиологических единиц ту же предикативно характеризующую роль, обозначая при этом переносно негативные качества человека. Характеризуемые лексические компоненты – сложные слова используются символически в роли культурных знаков языка и соотносятся с разными кодами культуры – с телесным, зооморфным, растительным и предметным.

В статье отмечается, что использование в составе характеризуемых паремий антонимических противопоставлений приводит к формированию сопоставительных смысловых отношений. В группе паремиологических единиц, построенных на основе противительно-уступительных отношений, актуализация одного качества человека приводит к деактуализации другого. Часть таких гендерных паремиологических единиц построена на основе принципа алогизма и отличается яркими национально-культурными коннотациями.

**Ключевые слова:** *аварские гендерные паремиологические единицы, компоненты сложной структуры, негативные коннотации, символика, коды культуры, культурные знаки языка, аварский язык.*

**Актуальность исследуемой проблемы.** Морфолого-словообразовательная специфика компонентов аварских гендерных паремиологических единиц изучена недостаточно. Отдельные статьи посвящены изучению лексических, морфолого-синтаксических и структурно-грамматических особенностей аварских паремиологических единиц [1], [4], [5], [9], [10], [12].

В одной из опубликованных статей затрагивается проблема языковых форм выражения семантики императивности в аварском языке [8]. Однако специально проблема исследования морфолого-словообразовательных особенностей компонентов гендерных аварских паремий не поднималась.

---

© Мисиева Л. А., 2017

*Мисиева Луиза Ахмедовна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия; e-mail: luizaah\_83@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2017

В первую очередь отмеченным фактором объясняется актуальность поднимаемой в статье проблемы. Кроме того, известно, что в аварских паремиологических единицах используются такие формы слов, которые кодифицированному литературному языку обычно не свойственны.

В статье в основном речь идет и о словах сложной структуры, которые являются составляющими паремиологических образов, отражающих негативные качества лиц мужского пола.

**Материал и методика исследований.** Материал для исследования был нами собран путем сплошной выборки из двух словарей аварских пословиц и поговорок [2], [3]. Из всего собранного материала (519 паремиологических единиц) только в одной паремиологической единице, характеризующей негативные качества лиц женского пола, представлены сложные слова.

**Результаты исследований и их обсуждение.** Типичными формами сложных слов, используемыми в предикативно характеризующей роли, являются сложные слова, первая часть которых представляет собой существительное, а вторая – адъектив с нулевой суффиксацией [6], [7]. В целом сложные слова такой структуры можно считать образованными сложением с нулевой аффиксацией. В качестве первых компонентов таких сложных слов используются как конкретные, так и отвлеченные по значению слова:

*Хабархалат* (*хабар* ‘разговор’ + *халатав* ‘[у которого] длинный’), *хIалтIидагъ* (*хIалтIи* ‘работа’ + *дагъав* ‘у которого мало’) ‘Болтает много, работает мало’;

*МацIхалат* (*мацI* ‘язык’), *гIакълукъокъ* (*гIакълу* ‘ум’ + *къокъав* ‘у которого короткий’) ‘Язык длинный, ум короткий’;

*ХерчIегIер* (*хер* ‘трава’ + *чIегIерай* ‘[у которой] черная’), *чIархалат* (*чIар* ‘сорняки в поле’ + *халатай* ‘у которой длинные’). *Хьулхалат*, *хIалтIикъокъ* ‘Мечты длинные, работа короткая’ (*хьул* ‘мечта’, *хIалтIи* ‘работа’);

*Квералкъокъ* – *мацIхалат* ‘Руки короткие [в знач. ‘до работы не доходят’], [а] язык длинный’.

В части таких паремиологических единиц использование антонимических противопоставлений (*короткий* – *длинный*, *большой* – *маленький* и т. д.) приводит к формированию сопоставительных отношений.

Отдельные паремиологические образы построены на основе противительного-уступительных отношений, когда актуализация одного качества человека приводит к деактуализации ожидаемого качества:

*ЦIар кIудияв ретIелгъечI*, *бетIер кIудияв гIакълугъечI* ‘[Хотя] имя громкое (букв. ‘большое’), [но] одежды [средств] не имеет (*ретIелгъечI* букв. ‘не имеющий одежды’), [хотя] голова большая, ума не имеет (букв. *гIакълугъечI* ‘не имеющий ума’)’;

*РагIи гIакълил* – *гIакълугъечI*, *гьурикIодо* – *пишагъечI* ‘[Хотя] слова мудрые – ума нет, [хотя] хвастовство большое, [но] работы нет’ (*гIакълугъечI* ‘ума не имеющий’, *хIалтIигъечI* ‘работы [=дела] не имеющий’);

*БетIеркIодо* – *гIакълугъечI*, *хIатIалкIодо* – *рилъльингъечI* ‘[Хотя] голова большая, [но] ума нет, [хотя] ноги большие, [но] движения нет’ (сложные слова: *бетIеркIодо* ‘голова [у которого] большая’, *гIакълугъечI* ‘ума [у которого] нет’, *хIатIалкIодо* ‘ноги [у которого] большие’, *рилъльингъечI* ‘движения [у которого] нет’);

*Вугониги пайдагъечI*, *гъечIониги заралгъечI* ‘[Хотя] и есть [=существует], пользы нет, если и нет – вреда нет’.

Имеет место употребление сложных существительных, образованных сложением формы родительного падежа с номинативной формой существительного. Такие сложные слова употребляются или в метафорических переносных значениях, или в компаративных паремиях, негативно характеризующих лиц мужского пола:

*Гьоролкьояль хЕлжилрачI гIадав* ‘Подобный хвосту петуха в ветреный день’ (сложные слова: *гьоролкьо* (*гьорол* ‘ветра’ + *кьо* ‘день’); *хЕлжилрачI* (*хЕлжил* ‘петуха’ + *рачI* ‘хвост’));

*Оцол, хIамил хIисабгьечI, хIамикIартил бетIергьан* ‘О быке, осле не думает, заботы [лишь] об осленке’ (*хIамикIартил* – форма родительного падежа от *хIамикIерт* ‘осленок’: *хIами(л)* ‘осла’ + *кIерт* ‘детеныш/осленок’).

Абсолютное большинство сложных слов, обозначающих негативные качества человека, в паремиях употребляется в предикативно характеризующей роли, хотя в семантическом плане эти слова имеют определительное значение.

В лингвокультурологическом плане рассматриваемые сложные слова соотносятся с разными кодами культуры: с зооморфным (*хIамикIерт* ‘осленок’, *хЕлжилрачI* ‘хвост петуха’), телесным (*хIатIалкIодо* ‘большеголовый’, *квералкьокь* ‘короткорукый’, *бетIеркIодо* ‘большоголовый’), растительным (*чIархалат* ‘[у которого] сорняки длинные’, *херчIегIер* ‘[у которого] трава черная’), предметным (*ретIелгьечI* ‘[у которого] нет одежды’) и т. д. Большинство рассматриваемых сложных слов соотносится с телесным кодом культуры, о чем свидетельствуют такие компоненты сложных слов, как *бетIер* ‘голова’, *хIамIал* ‘ноги’, *кверал* ‘руки’, *мацI* ‘язык’, *рачI* ‘хвост’, *чехь* ‘живот’ и др.).

Чаще всего средствами сложных существительных в паремиологических образах негативно оцениваются такие качества лиц мужского пола, как отсутствие ума (*гIакьлугьечI*), своего дела/ремесла (*пишагьечI*), нерасторопность (*рилъIингьечI*), пустословие, болтовня (*хабархалат*, *мацIхалат*), отсутствие своей позиции, одного мнения ([*гьоролкьояль*] *хЕлжилрачI*), отсутствие материальных средств, достатка (*ретIелгьечI*), нежелание трудиться (*квералкьокь*, *хIалтIидагь*) и т. д.

В паремиологических единицах с лексическими компонентами – сложными словами имеет место использование принципа алогизма, когда обозначается то, чего в действительности не может быть. Такой принцип алогизма приводит к усилению негативных национально-культурных коннотаций:

*Щурункьверкьалдасаги квас бетIулев* ‘[Даже] с черепахи норовит стричь шерсть’ (о чрезмерной жадности человека);

*ЧегIергIакайшлан ккун, бихьинхIама бечIчIарай* ‘Думая, что черная корова, самца осли подоившая’ (сложные существительные *чегIергIака*, *бихьинхIама* образованы по модели «кратк. прилаг. *чегIер* ‘черная’ + сущ. *гIака* ‘корова’, *бихьин* ‘самцовый’ + *хIама* ‘осел’»).

Такие паремиологические единицы, построенные на основе принципа алогизма, небывальщины, не обязательно содержат компоненты сложной структуры:

*Куй кьинлъани, кьегIер кьолев* ‘Если баран ягнится, ягненка отдаст’;

*ГункIкIги бечIчIулев, кIкIраги бечIчIулев* ‘Мышку доит и комара доит’;

*Палжан кьун, жужахI босарав* ‘Рай на ад поменявший’ (букв. ‘Рай отдав, ад взявший’);

*СагьIьиги кьун, унти босарав* ‘Здоровье на болезнь поменявший’ (букв. ‘Здоровье отдав, болезнь взявший’);

*ТуманкI гьечIев* чанахьан ‘Охотник, не имеющий ружья’;

*Паждал хвах бихъун толев, тIаргъида рукъи барав* ‘Оставив порванную штанину, залатавший папаху’;

*БахIри гъечIев чанахъан, чухъа гъечIев нуцалчи* ‘Охотник, не имеющий гончей, нуцал, не имеющий черкески’;

*Къали бекъун, рикъи бакIарулев* ‘Засеяв большую мерку зерна, маленькую мерку [=урожай] собирающий’.

Такие паремиологические образы, построенные на основе принципа алогизма, заслуживают специального исследования. Описанию фразеологических единиц дагестанских языков, построенных на основе принципа алогизма, посвящена статья Д. С. Самедова [3]. Фразеологические и паремиологические образы такого типа в основном имеют национально-культурный характер.

В компаративных структурах с зооморфным кодом культуры также используются сложные слова. В таких структурах используются названия животных, с которыми по разным негативным качествам сравнивается человек:

*Бокъоб гIачIар гIадинан, гIергIедулев вукIунев, гIияль цIцIелъжо кинигин э-эдулев вукIунев* ‘Как телка в хлеву мычит (букв. ‘мычащим бывает’), как коза в стаде бе-екает’;

*БелергъанчIясде тIал речIчулеб гъой гIадав, чурихинкI къурасде багъулеб гIака гIадав* ‘Как собака, набрасывающаяся на хозяина, как корова, бодающая того, кто поило ей дает’ (о неблагодарном человеке).

Отдельные сложные слова, используемые в качестве лексических компонентов характеризующих паремиологических единиц, образованы по существующим в языке словообразовательным моделям, но в других дискурсах обычно не используются: *Жиндиге – гъакинух, цогидазе – гIонкIкIонух* ‘Для себя – широкая дорога (букв. ‘дорога для телеги’), для других – тропиночка (букв. ‘дорога для мышки’)’ – о крайне эгоистичном человеке (лексический компонент сложной структуры *гIонкIкIонух* ← *гIонкIкIо(л) нух* ‘мышь дорога’ с усеченной основой первого компонента встречается только в составе данной паремиологической единицы).

Для формирования паремиологических образов характеризуемого в статье типа используются названия национально-культурных реалий (ср. *къали* ‘мерка для зерна’) и сложные слова окказионального характера, образованные по не существующим в языке моделям в результате слияния двух компонентов.

**Резюме.** Обобщая сказанное относительно особенностей употребления в аварских гендерных паремиологических единицах существительных сложной структуры, следует отметить следующее. Сложные существительные, образованные по общеязыковым и окказиональным моделям, в паремиологических единицах выполняют двойную функцию: они определяют негативные качества человека (семантически используются как определения) и выступают в предикативно характеризующей функции.

Большая часть существительных сложной структуры используется символически в роли культурных знаков языка и соотносится с разными кодами культуры – с телесным, зооморфным, растительным и предметным.

В ряде характеризующих паремиологических единиц используются антонимические противопоставления, имеющие узуальный или контекстуальный характер. Такие лексико-семантические противопоставления приводят к формированию сопоставительных смысловых отношений. В части паремиологических единиц, построенных на основе противительно-уступительных отношений, актуализация одного качества человека приводит к деактуализации другого.

Особого внимания в плане выражения национально-культурных коннотаций заслуживают паремиологические образы, построенные на основе принципа алогизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуразакова З. Г. Об особенностях структурно-грамматической организации аварских компаративных паремиологических единиц // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 1(23). – С. 260–262.
2. Алиханов З. А. Авар кичаби ва абиял. – Махачкала : Б. и., 1972. – 332 с.
3. Алиханов З. А., Алиханов С. А. Авар кичаби ва абиял. – Махачкала : Эпоха, 2012. – 584 с.
4. Алиханова Л. Г. Синтаксические особенности аварских пословиц и поговорок, выражающих концепты «пространство» и «время» // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. V. – Махачкала, 2011. – С. 35–45.
5. Алиханова Л. Г., Гаджихмедова М. Х. Особенности лексико-грамматического состава аварских паремиологических единиц пространственной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 124–130.
6. Гасанова М. А. Прагматический аспект изучения паремиологических единиц табасаранского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 30–34.
7. Кулакова Н. А. Фразеологические обороты, характеризующие человека, его поведение и личностные качества, в мохшанском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 2(86). – С. 85–91.
8. Магдилова Р. А. Арчинские и аварские паремиологические единицы императивной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 166–169.
9. Магомедова А. Н. Морфолого-синтаксический состав аварских паремиологических единиц как средство формирования паремиологических образов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 13–17.
10. Магомедова А. Н. Некоторые особенности лексического состава аварских паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 131–133.
11. Самедов Д. С. Образ человека в зеркале фразеологических единиц, построенных на основе принципа алогизма (на материале фразеологических единиц дагестанских языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 101–104.
12. Самедов Д. С., Алиханова Л. Г. Наименования времен года в аварских паремиологических единицах, выражающих концепт «время» // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – Вып. 3 : Филологические науки. – С. 51–53.

UDC 811.351.12'373.72

L. A. Misieva

**AVAR GENDER PAROEMIOLOGICAL UNITS WITH COMPLEX WORDS**

*Daghestan State University, Makhachkala, Russia*

**Abstract.** The article analyses the Avar gender paroemiological units with complex words which form these paroemiological images having predicate functions and determine negative traits of masculine gender. The characterized lexical components which are formed by adding the zero affixation with the second component, generally are used in paroemiological units and they have semantically occasional character.

© Misieva L. A., 2017

Misieva, Luiza Akhmedovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, Daghestan State University, Makhachkala, Russia; e-mail: luizaah\_83@mail.ru

The article was contributed on March 1, 2017

Part of components – complex words is formed according to the model «genetivecase of the noun + nominative case of the noun». These lexical components have the predicative characterizing role describing negative traits of a person. The characterized lexical components – complex words are used symbolically as cultural signs of the language and are associated with different body, zoomorphic, floral and objective culture codes.

The usage of antonymic opposition leads to the formation of comparative semantic relations. The actualization of one trait of a person leads to deactualisation of another. The part of such gender paroemiological units is built on the basis of alogism and have vivid national and cultural connotations.

**Keywords:** *Avar gender paroemiological units, components with complex structure, negative connotations, symbolism, cultural codes, cultural language signs, Avar language.*

#### REFERENCES

1. *Abdurazakova Z. G.* Ob osobennostjah strukturno-grammaticheskoj organizacii avarskih kompara-tivnyh paremiologicheskikh edinic // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2014. – № 1(23). – S. 260–262.
2. *Alihanov Z. A.* Avar kicabi va abijal. – Mahachkala : B. i., 1972. – 332 s.
3. *Alihanov Z. A., Alihanov S. A.* Avar kicabi va abijal. – Mahachkala : Jepoha, 2012. – 584 s.
4. *Alihanova L. G.* Sintaksicheskie osobennosti avarskih poslovic i pogovorok, vyrazhajushhh kon-cepty «prostranstvo» i «vremja» // Voprosy russkogo i sopostavitel'nogo jazykoznanija. Vyp. V. – Mahachkala, 2011. – S. 35–45.
5. *Alihanova L. G., Gadzhiahmedova M. H.* Osobennosti leksiko-grammaticheskogo sostava avarskih paremiologicheskikh edinic prostranstvennoj semantiki // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo univer-siteta. – 2015. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 124–130.
6. *Gasanova M. A.* Pragmaticheskij aspekt izuchenija paremiologicheskikh edinic tabasaranskogo jazyka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 30–34.
7. *Kulakova N. A.* Frazeologicheskie oboroty, harakterizujushhie cheloveka, ego povedenie i lichnostnye kachestva, v mokshanskom jazyke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – № 2(86). – S. 85–91.
8. *Magdilova R. A.* Archinskie i avarskie paremiologicheskie edinicy imperativnoj semantiki // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 166–169.
9. *Magomedova A. N.* Morfologo-sintaksicheskij sostav avarskih paremiologicheskikh edinic kak sredstvo formirovanija paremiologicheskikh obrazov // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 13–17.
10. *Magomedova A. N.* Nekotorye osobennosti leksicheskogo sostava avarskih paremiologicheskikh edinic, vyrazhajushhh koncept «trud» // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 131–133.
11. *Samedov D. S.* Obraz cheloveka v zerkale frazeologicheskikh edinic, postroennyh na osnove principa alogizma (na materiale frazeologicheskikh edinic dagestanskih jazykov) // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 101–104.
12. *Samedov D. S., Alihanova L. G.* Naimenovanija vremen goda v avarskih paremiologicheskikh edinicah, vyrazhajushhh koncept «vremja» // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Vyp. 3 : Filologicheskie nauki. – S. 51–53.